

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Ценгер Светланы Сергеевны
«Морфологическая интерференция при контакте французского и русского
языков»
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.05 – «Романские языки» и 10.02.20 – «Сравнительно-
историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание».

Диссертационное исследование С.С.Ценгер посвящено анализу одного частного, но весьма важного – как в теоретическом, так и в практическом плане – вопроса. А именно, речь идет об ошибках, возникающих в результате интерференции, в контактных языках, сходных по значению слов, имеющих идентичный интернациональный корень и различный интернациональный суффикс (напр. употребление русофонами несуществующей формы франц. *calculateur* под влиянием русск. *калькулятор*; во франц. языке этот прибор называется *calculatrice*). Этот феномен вслед за И.Н.Кузнецовой автор называет лексической интерференцией морфологического типа или морфологической интерференцией.

Диссертация включает три главы и четыре приложения. Первая глава – теоретическая, она посвящена проблеме языковой интерференции и анализу разных трактовок данного явления в литературе. Две исследовательские главы посвящены описанию материала и метода исследования, исчислению возможных случаев интерференции в выбранном классе языковых единиц, описание конкретных примеров русско-французской морфологической интерференции. В Приложениях результаты проведенного исследования представлены в компактной и удобной для пользователя форме (в том числе, в форме диаграмм); особо следует отметить последнее приложение, в котором результаты проведенного исследования представлены в форме словаря.

Теоретическая ценность диссертации состоит в разработке понятия морфологической интерференции, занимающего одну из ключевых позиций в теории языковых контактов; особый интерес представляет вывод диссертанта о возможности одновременной реализации морфологической и семантической интерференции. Работа имеет очевидное практическое значение – для преподавания французского и русского языков, переводческой практики, толковой и двуязычной лексикографии.

Достоинством работы является четкая формулировка объекта, предмета, задач и методов исследования, что само по себе свидетельствует о хорошем уровне профессиональной компетенции. Задача исследования безусловно удовлетворяет требованиям актуальности и новизны: множество слов с интернациональными суффиксами в значительной своей части относится к базовому лексикону; интерференция в контактных языках в этом пласте лекции активно изучается, между тем задача исчисления механизмов морфологической интерференции между русским и французским языком до сих пор не ставилась.

Важным достоинством диссертационного исследования С.С.Ценгер является также то обстоятельство, что обследован весь материал, демонстрирующий анализируемое явление, и выбранный предмет анализа исследован исчерпывающим образом.

В целом заслуживает высокой оценки также уровень строгости рассуждений и корректности делаемых выводов.

Среди полученных автором наиболее важных результатов отметим следующие:

- осуществлен вклад в теорию интеграции интернациональной деривационной морфемы в заимствующий язык;
- вклад в теорию морфологической интерференции в области интернациональной лексики: проведено обоснование разграничения трех классов слов, различающихся по характеру межъязыковых интерференционных отношений (выделены классы А, В и С плюс некоторые их подклассы); выявлены механизмы морфологической интерференции русского и французского языков в области интернациональной лексики;
- составлен инвентарь потенциальных интерферентов обоих языков.

Эти результаты, хотя и носят относительно локальный характер, тем не менее представляют собой весьма ценный вклад как в теоретическую грамматику, так и в описание современного русского языка в его практическом и нормативном аспектах.

Вместе с тем у меня имеется ряд замечаний - как общего, так и частного характера.

Замечания общего характера:

1) Во Введении при характеристике методологической базы исследования автор ограничивается перечнем из 21 фамилии: во-первых, такой список сам по себе не дает представления о применяемой автором методологии; во-вторых, реально в работе используются методологические принципы лишь части фигурантов этого списка (У.Вайнрайха, И.Н.Кузнецовой, В.Ю.Розенцвейга, Л.П.Крысина Т.Ф.Ефремовой, Э.Хаугена и некоторых других).

2) Относительно применяемой методологии возникает, в частности, следующий вопрос. На с. 32 читаем: «Морфологическая интерференция, являющаяся предметом данного исследования, возникает, таким образом, в тех случаях, когда корреляты схожи по семантике, но формально несхожи, то есть если конечный формант, вопреки ожиданиям, не совпадает (*partition* // *партитура*, *polissure* // *полировка* и др.). [...] Воспользовавшись обратными словарями русского и французского языков, такие ошибочные образования можно представить конечным списком и, тем самым, предотвратить потенциальную ошибку, что очень важно в преподавательской и переводческой практике». Таким образом, т.е. при помощи обратных словарей русского и французского языков, составляется список потенциальных ошибок. Однако было бы весьма существенно также знать, какие из этих потенциалов реализуются в речевой практике. Источник сведений о реально возникающих в речи ошибочных образованиях типа *calculateur* или *abreviature*, помимо единичных примеров, зафиксированных автором в ходе его преподавательской практики, не указан. По-видимому эта задача вообще не ставилась, между тем она представляет безусловный интерес, и для этого есть технические возможности - поиск в Интернете гипотетических интерферируемых форм.

3) С. 40. «Межъязыковая лексическая интерференция различается по направленности переноса: 1) экстраверсивная (с родного языка на иностранный) и 2) интроверсивная (с иностранного языка на родной). В нашем случае, перенос наблюдается с французского языка на русский или с русского на французский.» Однако перенос в обоих указанных направлениях может быть как экстраверсивным, так и интроверсивным. Таким образом, возникает четыре класса случаев; следовало бы отметить этот факт и указать, какой именно класс случаев является объектом анализа. Как можно судить из дальнейшего изложения, объектом проведенного исследования является, прежде всего, один из этих четырех классов, а именно: экстраверсивная интерференция с родного русского языка на иностранный французский (и, в меньшей степени, также еще один класс: экстраверсивная интерференция с родного французского языка на иностранный русский). Это обстоятельство не обозначено, более того, указанные случаи не всегда различаются. Так, в разделе 3.1.1.2 (с. 108 ff), где приводятся гипотетические интерферируемые формы, они не охарактеризованы с указанной точки зрения: слова типа *аудиция (ср. фр. *audition*) – это результат экстраверсивной или интроверсивной интерференции?

4) С. 52: Если следовать логике предлагаемой автором классификации слов по характеру межъязыковых интерференционных отношений, то слова подкласса А2, которые не обнаруживают в синхронии ни одного общего словарного значения (*multiplication* // *мультипликация*) должны быть выделены в отдельный подкласс.

5) С. 53. Выделяемый в диссертации Класс С (слова с интернациональными суффиксами, не имеющие коррелята) вызывает ряд вопросов. Во-первых, иностранные слова непрерывно появляются в форме заимствований, поэтому бывает трудно с уверенностью утверждать, что некоторого иностранного слова в русском языке нет; с другой стороны, имеется обширная зона специальных терминов (напр. *сикатризация*, *обстинация* – есть такие медицинские термины). Принятое в работе ограничение словарем определенных словарей вполне разумно, но все же не должно приниматься как окончательное. Во-вторых, возможны корреляции типа *simplisme* – *симплицизм*, с дополнительным суффиксом.

6) Вызывает сомнения правомерность употребления слова «эксперимент» по отношению к выбранной методике проведения исследования – сопоставлению формальных и семантических характеристик французских и русских словарных единиц с коррелятивными интернациональными словообразовательными формантами.

7) Состав значений русских суффиксов используется в основном тот, который предлагается в Грамматике-80. Это решение самое простое (и для такой работы наверное оправданное, поскольку степень семантической вычленимости суффикса, особенно в заимствованных словах – это отдельная большая теоретическая проблема), однако все же в ряде случаев принятые там решения (и воспроизводимые диссертантом) вызывают недоумение. Напр. в АГ-80 предлагается для суффикса *-ур(а)* значение «подобие, но не тождественность» в паре *кожа* – *кожура* (с. 84), «политическая система власти лица, названного мотивирующим словом» [АГ-80, §361], иллюстрируемое словом *диктатура* (с. 152). При этом единственное относительно живое его значение «множество лиц, принадлежащих к некоторой профессиональной группе (слегка пренебрежительно)», ср. новообразования типа *доцентура* – в этом списке вообще отсутствует. По-видимому, список значений суффикса следует как-то адаптировать применительно к нуждам исследования.

Частные замечания:

С. 20. «русскоговорящие ошибочно употребляют французские существительные *interview* и *entrecôte* в мужском роде под влиянием русского языка». Существительное *интервью* в русском языке не мужского, а среднего рода.

С. 21. Термин *lexical gap* лучше перевести не как «лексический дефицит». А как «лексическая лакуна».

С. 48. Имеются некоторые композиционные недочеты. В разделе 2.2. (с. 48-49) рассматривается отнесение тех или иных слов к Классам А, В и С, между тем сама классификация и ее принципы излагаются только в следующем разделе.

С. 52. «Класс В представляет собой потенциальную морфологическую

интерференционную лексику»: следует сказать «морфологически интерференционную».

С. 62-74. Цифры 10,7 % гипотетически морфологически интерференционных слов для суффикса *-isme/-изм* и тем более 12,3 % для *-ite/-um* не представляются незначительными.

С. 68. Желательно было бы привести список значений суффиксов *-isme* и *-изм*; автор ограничивается указанием на то, что эти списки для двух языков совпадают; при этом, остается неясно, например, имеет ли аналогию во франц. языке употребление типа *формализм* в значении «формальная модель, способ представления» (в котором это слово имеет форму мн. числа).

С. 80 и др. Замечание к способу подачи материала: список слов на три четверти страницы малоинформативен; если говорится, что слова некоторого типа охватывают «все сферы словаря», следует назвать и проиллюстрировать эти сферы, а не давать список слов, оставляя его интерпретацию читателю. Неудачным является также включение длинного списка примеров внутрь предложения (с. 79 и др.).

С. 127. Форма **ракитизм*, по-видимому; является опечаткой: должно быть **рахитизм*. Однако форма *ракитизм* как в чистом виде заимствование из французского в принципе тоже возможна, и конкуренция такого рода представляет собой отдельный заслуживающий внимания феномен.

С. 139 «Механизм гипотетической морфологической интерференции...» - слово «гипотетической» является здесь лишним.

С. 143. В таблице, посвященной суффиксам *-age//-аж*, характеристика «Присоединяется к основам глаголов (как правило, переходных, с конкретным значением). Дериваты выражают действие, субъекты, средства, результат, место действия» очевидно, по ошибке оказалась отнесена к обоим суффиксам, а не к одному лишь французскому *-age*, как это должно быть.

С. 145. Слово *персонаж* заимствовано целиком, в нем не вычленяется суффикс *-аж*, и оно не имеет никакого отношения к классу франц. существительных *esclavage, concubinage, libertinage*.

и т.д.

Высказанные замечания касаются, по большей части, способа подачи материала и изложения результатов; они не влияют на общую высокую оценку работы.

Диссертация С.С.Ценгер «Морфологическая интерференция при контакте французского и русского языков» (Москва, 2014) полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с п. 9,10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Автореферат и публикации по теме работы, в том числе и статьи в сборниках и журналах, рекомендованных ВАК, отражают основное

содержание работы. Диссертационное исследование С.С.Ценгер обнаруживает квалификацию, достаточную для присуждения его автору степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 – «Романские языки» и 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Главный научный сотрудник
сектора типологии
ФГБУН «Институт языкознания РАН»
доктор филологических наук
по специальности 10.02.19 «Теория языка»

Москва 125009 Б.Кисловский пер. д. 1
сектор типологии (к.50)
тел. +7 916 8313292
email: anna.zalizniak@gmail.com

Анна А. Зализняк

Список основных публикаций:

1. Зализняк Анна А., И.Б.Левонтина, А.Д. Шмелев. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: «Языки славянской культуры», 2005.
2. Zalizniak Anna A. A Catalogue of Semantic Shifts: towards a Typology of Semantic Derivation // From Polysemy to semantic change. Towards a Typology of Lexical Semantic Associations. Ed. by Martine Vanhove. [Studies in Language Companion series, 106] Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. P.217-232.
3. Зализняк Анна А. *Гости* *pluralia tantum* в современном русском языке // Т. Berger, M. Giger, S. Kurt, I. Mendoza (Hg.). Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern - Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zum Politsprache. Festschrift Daniel Weiss zum 60. Geburtstag. Wiener Slavistischer Almanach, Sbd 73, München-Wien, 2009. P. 633-642.
4. Зализняк Анна А., И.Б.Левонтина, А.Д. Шмелев. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: «Языки славянских культур», 2012.
5. Zalizniak, Anna A., Bulakh, M., Ganenkov, D., Gruntov, I., Maisak, T., Russo. M. The Catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic Typology // M. Koptjevskaja-Tamm, M. Vanhove (eds.) New directions in lexical typology. A special issue of Linguistics, 2012, vol. 50, № 3, P. 633 – 669.
6. Зализняк Анна А., А.Д. Шмелев. Русское *разочарование* в европейском контексте: история и современность // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции Диалог'2012. Бекасово, 30 июня-3 июля 2012. М., 2012. С. 684-695.
7. Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. К вопросу о термине «языковая картина мира» // Russian Linguistics, Vol. 37, Issue 1 (2013), Page 5-20 (1,1 а.л.) <https://mail.google.com/mail/h/hswkdbtiwc8v/?&v=c&th=13d517785cd04931>
8. Зализняк Анна А. Семантический переход как объект типологии // ВЯ, 2013, №2 С. 32-51.
9. Loiseau S., Sitchinava D.V., Zalizniak Anna A., Zatsman I.M. Information technologies for creating the database of equivalent verbal forms in the Russian-French multivariant parallel corpus // Информатика и ее применения, 2013. Том 7, вып. 2. С. 100-109.
10. Zalizniak Anna A., Sitchinava D.V., Loiseau S., Kruzhkov M., Zatsman I.M. Database of Equivalent Verbal Forms in a Russian-French Multivariant Parallel Corpus // Proceedings of the 2013 International Conference on Artificial Intelligence (ICAI'13), Vol. I. – Las Vegas: CRSEA Press, 2013. - Pp. 101-107.
11. Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2013.
12. Kruzhkov M., Buntman N.V., Loshchilova E.J. Sitchinava D.V., Zalizniak Anna A., Zatsman I.M. The database of Russian verbal forms and their French translation equivalents // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции Диалог'2014. С. 275-287.
13. Н. В. Бунтман, Анна А. Зализняк, И. М. Зацман, М. Г. Кружков, Е. Ю. Ложилова, Д. В. Сичинава. Информационные технологии корпусных исследований: принципы построения кросс-лингвистических баз данных // Информатика и ее применения. Т. 8, вып. 2, 2014. С. 98 – 110.